В наши дни у Ачжао действительно много проблем.

Династия Судзаку сменяется одна за другой.

Даже если она трудолюбивый человек, она ничего не может с этим поделать.

Сначала было убийство министра ЦК и слух о том, что женщина-император высмеяла диссидента.

Затем в дело был вовлечен Билантинг, который находился в заточении во дворце короля.

Эти люди не знают, что и думать, утверждая, что на самом деле королевская девушка вовсе не совершала ошибок, а так называемое мятежное сердце - лишь оправдание.

Женщина-император настроена скептически, просто найти девушку, которую запретит глава.

И не только это.

Увидев, что наступила осень, несколько маленьких стран начали суетиться, готовые сражаться с осенним ветром на границе, и война была на грани.

В это время на западе произошло движение, и было бесчисленное количество погибших и раненых.

Новость дошла до Сузаку Вангду, потрясенного постановлением.

В первое время Ачжао отправил отряд помощи пострадавшим, доставил материалы к ресурсам и приказал окружающим незатронутые районы отправиться на помощь пострадавшим.

Однако даже в этом случае пропуск в мемориал Ван Дулая, одно письмо - это нехорошо.

Ачжао даже не сомкнул глаз в течение двух дней и двух ночей.

В это время на западе начался слух, распространившийся по всему пути, даже до короля.

В сообщении говорилось, что движение на западе - это предупреждение от Бога. Именно потому, что женщина-император была слабой и невинной, и произошло такое стихийное бедствие.

Ажао чуть не рассмеялась, услышав эту новость.

Она схватилась за сердце, и там появилась небольшая боль.

Скоро.

сказала она.

Что хочешь делай, я выполню твое желание.

Только потом, если ты пожалеешь об этом.

Я больше никогда не буду исполнять тебя.

Зимний месяц.

Сюйюань Тайшоу поднял антифлаг, Чэнь Шу осудил женский императорский обморок в боевых искусствах, благоволил великому летнему монаху, без разбора убивал придворных, вызывал стихийные бедствия.....

Более десяти обвинений было растрачено, и знамя правосудия было разыграно.

Даже Билинган, который был заточен во дворце короля, вновь оказался под ударом.

Из-за лозунга Нисихары появился еще один желающий поддержать короля того же самого короля - Бранкур.

Ажао, можно сказать, очень огорчен этой девушкой.

Глупо и мило, что я ничего не знаю, но сердце снова и снова использует меня.

Эти антикоммунисты, зная, что она находится в заточении у женщины-императора, выкрикивали такой лозунг, неужели она хотела, чтобы она умерла?

Я также знал об этом инциденте в Билантинге, который был заточен во дворце короля.

За несколько месяцев девушка потеряла много денег. Первоначальный вид гордости и высокомерия давно исчез, и она стала немного спокойнее.

Услышав новость, она долго не могла успокоиться и плакала.

Моя сестра сказала, что это хорошо, я действительно не использовала его, думает она.

Моей сестре сейчас так трудно, так много всего, она одна.

Как младшая сестра, я должна быть с ней в это время. Мать-император сказала, что мы - Хелианлиан. Что бы ни случилось, наши сестры должны быть самой мощной поддержкой друг для друга.

Но она все время тащила сестру за задние ноги.

Даже когда наступило такое трудное время, она, те, кто имеют злой умысел, нападают на голову сестры".

.....

4 числа зимой женщина-император издала указ о том, что королевская семья будет целоваться.

Министры КНДР изо всех сил пытаются уговорить, но плодов нет.

Отношение женщины-императора очень решительное. Приходится лично ехать на Запад и успокаивать воровку.

Вечером этого дня Ажао прибыл во дворец.

Впервые за полмесяца она ступила сюда.

Хуа Вэй все еще сохранял спокойный и холодный вид. Он держал в руках печь и кричал на

Чжаояна.

Ачжао сказал: "Завтра я отправлюсь на запад, чтобы уладить мятеж".

Она посмотрела на Хуа Вэй: "Грин, меня здесь нет, позаботься о себе сам".

http://tl.rulate.ru/book/19472/2090400